

РЕЦЕНЗИИ

К. К. Худoley

**ЭНВЕР ХОДЖА:
СТАЛИНИЗМ С АЛБАНСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ**

[Рец. на книгу:] **Blendi Fevziu. Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania.** Edited and introduced by Robert Elsie. London; New York: I. B. Tauris, 2016. 300 p.

В последнее время наметился определенный интерес к изучению биографий видных деятелей коммунистического движения. В выпускаемой издательством «I. B. Tauris» серии «Жизнь коммунистов» уже появились фундаментальные исследования о Владиславе Гомулке, Иосипе Броз Тито, Имре Наде, Георгии Димитрове и некоторых других. Рецензируемая книга Б. Февзиу, посвященная многолетнему руководителю албанских коммунистов Энверу Ходже, не входит в данную серию, но тем не менее заслуживает серьезного внимания. Прежде всего следует подчеркнуть, что если упомянутым выше политикам уже посвящена значительная литература, то Б. Февзиу стал первым, кто попытался создать более или менее полную биографию Э. Ходжи. При этом автором книги выступил не профессиональный историк, а журналист албанского телевидения, подготовивший серию передач об Э. Ходже, вызвавших значительный интерес. Они и были положены в основу книги (р. X–XI). Поэтому ее жанр — это не последовательное изложение жизненного пути диктатора, а собрание очерков о наиболее значимых событиях его жизни. Они несомненно представляют большой интерес и дают, по нашему мнению, в целом достаточ-

но полное представление об Энвере Ходже. Б. Февзиу использовал архивные документы, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Однако самое ценное в ней — это многочисленные свидетельства очевидцев, их воспоминания, интервью, оценки и высказывания. Именно они позволяют лучше всего понять историческую среду, в которой Э. Ходжа пришел к власти, а затем много лет удерживал ее в своих руках. Б. Февзиу не скрывает своего негативного отношения к Э. Ходже, который несомненно был самым жестоким и кровавым правителем Албании за всю ее историю. Однако автор — и в этом очень сильная черта его книги — стремится представить различные точки зрения как противников, так и сторонников бывшего диктатора.

Б. Февзиу достаточно хорошо раскрывает личность Энвера Ходжи — самовлюбленного политика, всегда и при всех обстоятельствах стремящегося быть в центре происходящего, обладающего действительно железной волей и одержимого жаждой власти. По мнению автора, совпадающему с рядом других наблюдений, эти качества приобретали у Э. Ходжи черты паранойи и усиливались его супругой Неджимие (р. 96), оказывавшей большое влияние на политику и занимавшей важные должности как при жизни мужа, так и при сменившем его в 1985 г. Рамизе Алии. При этом Б. Февзиу убедительно показывает, что во времена, когда албанский народ бед-

ствовал, а иногда и просто голодал, Энвер Ходжа и его окружение жили в прекрасных условиях. Отдельный раздел посвящен жизни особого правительственного квартала в Тиране, где проживали члены и кандидаты в члены политбюро ЦК компартии и несколько других высших должностных лиц. Здесь были не только прекрасные жилищные условия, но и специальные магазины с преимущественно западными товарами, а также другие блага. Обитатели правительственного квартала представляли особый мир — даже их дети и внуки, как правило, вступали в браки между собой (р. 162–163). Естественно, что организации специального медицинского обслуживания уделялось особое внимание — средств на приглашение иностранных врачей для Энвера Ходжи не экономили (р. 200–211). Контраст между призывами к равенству и реальностью был огромным.

Естественно, что неотъемлемой чертой коммунистического режима в Албании, как и в других странах, был массовый террор. Б. Февзиу не говорит об этом прямо, но совершенно очевидно, что он носил концептуальный характер — его жертвами становились не только те, кто оказывал сопротивление, но и те, кто просто не вписывался в схему создаваемого «нового общества». Первые директивы о создании концлагерей Э. Ходжа отдал еще в конце 1944 г. Тогда же был проведен первый показательный процесс над почти всеми более или менее известными политиками предшествующей эпохи, включая и тех, кто подписал декларацию о независимости Албании в 1912 г. Второй крупный политический процесс состоялся в 1949 г. — на скамье подсудимых оказались Коча Дзодзе, бывший до этого человеком номер два в компартии, и ряд других высокопоставленных чиновников, обвиненных в симпатиях к Югославии, с которой только что произошел полный разрыв. В книге не содержится точных данных о количестве террора, но Б. Февзиу рисует поразительную картину, рассказывая о судьбах конкретных людей, которые были уничтожены, хотя на определенном этапе оказывали Э. Ходже существенные услуги. Так, на первом показательном процессе к смертной казни был приговорен Бахри Омари — шурина Э. Ходжи, бывший очень короткое время ал-

банским министром иностранных дел. Омари был казнен, несмотря на то что в 1942 г., сразу после свадьбы, Энвер и Неджимие — видные деятели нелегальной компартии — восемь месяцев жили у него дома и Энвер просил его не эмигрировать, обещая личную неприкосновенность (р. 96). Генеральным прокурором на обоих процессах был однокурсник Э. Ходжи Б. Спахиу, который в свое время первым познакомил его с марксистско-ленинским учением. Но на одном из заседаний ЦК Албанской партии труда (с 1948 г. официальное название компартии) в середине 50-х годов Б. Спахиу сам бросил критическую реплику в адрес в Э. Ходжи. Вскоре после этого он лишился всех постов, а затем почти на 30 лет оказался в тюрьме. Схожими оказались судьбы почти всех руководителей компартии и членов правительства, работавших с Э. Ходжой, — они были или казнены, или попали в тюрьмы и ссылки, или покончили жизнь самоубийством. Практически все их родственники и друзья подвергались репрессиям, даже если не имели к политике никакого отношения. Такая же судьба ждала и многих подруг Неджимие. К концу жизни супруги Ходжи оказались в полном одиночестве, что и обусловило переход власти к Р. Али — единственному участнику партизанской борьбы, оставшемуся в высших эшелонах власти.

Неотъемлемыми чертами режима Э. Ходжи были создание его культа личности, всемерное прославление первого секретаря ЦК АПТ в средствах массовой информации, устной пропаганде, образовании, культуре, сооружение многочисленных монументов. К интеллигенции в целом Э. Ходжа относился с большим подозрением — даже те ее представители, которые выросли при коммунистическом режиме, постоянно подвергались различным чисткам, проверкам, проработкам и т. д. Однако Э. Ходжа — и в этом он копировал И. Сталина — хотел привлечь к созданию собственного культа действительно талантливых людей. В связи с этим большой интерес представляет раздел книги о взаимоотношениях Э. Ходжи с Исмаилом Кадаре — крупнейшим албанским писателем, чья кандидатура одно время серьезно рассматривалась в качестве претендента на

Нобелевскую премию. Как только стало известно, что И.Кадаре собирается написать роман о советско-албанском конфликте, он был немедленно приглашен вместе с супругой в личные апартаменты диктатора для беседы за чашкой чая с Энвером и Неджимие. Роман «Суровая зима» стал наиболее близким к официальной позиции албанского руководства произведением И.Кадаре. Тем не менее он вызвал резкую критику со стороны ортодоксальной части коммунистов. Судя по некоторым признакам, Э.Ходжа ожидал от Кадаре большего, но он остановил прямые нападки на писателя, заявив, что роман является «проблемным», но не настолько, чтобы быть полностью отвергнутым (р. 188). Э.Ходжа явно рассчитывал в дальнейшем привлечь И.Кадаре на свою сторону. Судьба многих других интеллигентов, не имевших такой известности, как И.Кадаре, оказалась трагической.

В течение почти всего периода своего правления Э.Ходжа проводил резко конфронтационную линию в отношении США и Великобритании. Б.Февзиу сообщает любопытную деталь: на Западе (особенно в Великобритании) одно время возлагали надежды на то, что Э.Ходжа — единственный руководитель восточноевропейских компартий, чьи студенческие годы прошли во Франции, — хотя бы частично воспринял демократические ценности (р. 121). Действительность оказалась совершенно противоположной, и после отказа допустить к выборам в Учредительное собрание независимых кандидатов (выборы проводились по советской схеме — один кандидат, выдвинутый компартией, на одно место) британская и американская миссии покинули Тирану. Отношения между странами еще более ухудшились после того, как два британских эсминца подорвались на минах в проливе вблизи о. Корфу. Официально Албания заявляла, что мины остались со времен Второй мировой войны. Однако в 90-е годы Б.Спаху заявил, что они были установлены югославскими военными по просьбе правительства Э.Ходжи (р. 126). Примерно об этом же рассказал В.Молотову в 1947 г. сам Э.Ходжа, который признал своей ошибкой то, что принял решение об установке мин без консультации с советским

правительством [1, л. 5–6]. В дальнейшем Э.Ходжа пресекал любые, даже самые робкие и осторожные предложения об установлении с США и Великобританией хотя бы минимальных связей.

Конечно, в книге Б.Февзиу имеются недостатки и дискуссионные моменты. Отметим те из них, которые, как нам представляется, особо важны.

Во-первых, в книге непропорционально мало места отведено взаимоотношениям Э.Ходжи с Советским Союзом. Сказывается, что автор практически не использовал публикации документов из советских архивов и труды российских исследователей. Более того, имеются отдельные спорные положения. Вряд ли можно соглашаться с утверждением, что отношения Н.Хрущева и Э.Ходжи до 1955 г. были хорошими (р. 147). В действительности разногласия между ними возникли сразу после смерти И. Сталина. Об этом впоследствии довольно откровенно говорил сам Э.Ходжа [2, с. 93–95]. В июне 1953 г. советские руководители потребовали от Э.Ходжи смягчить внутреннюю и внешнюю политику [3, л. 2–12]. Под нажимом СССР в 1953–1954 гг. Э.Ходже пришлось покинуть пост председателя Совета министров, министра иностранных дел и обороны. Он всерьез стал опасаться, что Н.Хрущев попытается заменить его кем-то из своих протеже. К тому же новое советское руководство стало уделять больше внимания жизненному уровню своих граждан и пошло на сокращение помощи другим странам, включая Албанию. Э.Ходже пришлось отказаться от ряда амбициозных замыслов. Раздражение Э.Ходжи вызвало советско-югославское примирение 1955–1956 гг. Перед визитом Н.Хрущева в Белград (1955) Э.Ходжа был единственным руководителем компартии, высказавшимся против отмены резолюций Информационного бюро некоторых компартий с нападками на Югославию, хотя через несколько дней, после беседы с советским посланником, дезавуировал свою позицию [4, с. 616–618]. В книге очень мало говорится о XX съезде КПСС и критике культа личности И. Сталина, а также венгерском восстании 1956 г. — событии, оказавшем огромное влияние на политическую линию Э.Ходжи.

Однако нельзя не отметить, что именно тут Б.Февзиу сообщает один неизвестный факт. Ссылаясь на сына бывшего министра обороны Б.Балуку, он пишет, что в ноябре 1960 г. (Э.Ходжа, М.Шеху и Р.Алия были в это время в Москве) советский посол предложил Балуку взять власть в стране, но получил отказ (р. 132–133). Слухи о том, что СССР в 1960 г. планировал с помощью военных сместить Э.Ходжу, ходили давно, но ранее назывались фамилии военных более низкого уровня. Ответ на этот вопрос о том, соответствуют ли действительности сведения, приводимые Б.Февзиу, вряд ли может быть дан до полного открытия советских архивов.

Во-вторых, работа сильно выиграла бы, если бы Б.Февзиу более подробно остановился на причинах, позволивших Э.Ходже столь длительное время оставаться у власти. Террор, несомненно, сыграл в этом очень важную роль, но сводить дело только к нему было бы упрощением. Э.Ходже удалось создать определенную социальную базу режима за счет массы нищих, малограмотных крестьян, которые принесли в города множество предрассудков и стереотипов традиционного общества. Именно они оказались наиболее восприимчивы к идеям всеобщей уравниловки, культа вождя и сильного государства, смешанными с элементами национализма, причем это сочетание было всегда весьма причудливым. Э.Ходжа вступил в коммунистическое движение в 30-е годы, когда там уже полностью господствовала идеология сталинизма. Восхищение И.Сталиным у Э.Ходжи

сохранялось до конца жизни, но у него оно органически переплеталось с национализмом, стремлением сохранить независимость Албании от явных или кажущихся угроз. Так появилась албанская разновидность национал-сталинизма. Противостояние с Западом, конфликты с Югославией, СССР, Китаем привели к международной изоляции Албании, но в глазах значительной части населения они способствовали легитимизации режима. Примечательно, что в других вопросах, имеющих национальный аспект, Э.Ходжа был очень осторожен. Б.Февзиу совершенно прав, отмечая, что Э.Ходжа никогда не уделял серьезного внимания косовской проблеме (р. 134). Естественно, что вопрос об отношении Э.Ходжи к косовской проблеме требует дальнейшей разработки и исследования.

В целом книга Б.Февзиу представляет успешным опытом биографического исследования, который будет важен для всех, интересующихся историей Европы второй половины XX в.

Литература

1. АВП РФ. Ф.6 ОП.9 П.31 Инд. 431.
2. Ходжа Э. Хрущев убил Сталина дважды. М.: Эксмо-Алгоритм, 2010. 224 с.
3. АВП РФ. Ф.6 ОП.12 П.12.
4. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: в 2 т. Т.1: 1946–1964. Документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2014. 880 с.

Для цитирования: Худoley К.К. Энвер Ходжа: сталинизм с албанской спецификой — [Рец. на книгу:] Blendi Fevziu. Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania. Edited and introduced by Robert Elsie. London; New York: I. B. Tauris, 2016. 300 p. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 3. С. 122–125. DOI:

For citation: Khudoley K. K. Энвер Ходжа: сталинизм с албанской спецификой — [Рец. на книгу:] Blendi Fevziu. Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania. Edited and introduced by Robert Elsie. London; New York: I. B. Tauris, 2016. 300 p. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 3, pp. 122–125. DOI:

Статья поступила в редакцию 19 мая 2016 г.,
рекомендована в печать 30 июня 2016 г.

Худoley Константин Константинович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; kkhudoley@gmail.com

Khudoley Konstantin K. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; kkhudoley@gmail.com